

После долгих поцелуев рубашка Ли Наньхэна была расстегнута. Ее одежда была немного грязной. Ее длинные волосы запутались на шее, и несколько раз они прилипали к его губам. Мужчина, казалось, терпеливо целовал ее волосы дюйм за дюймом.

Когда Фэн Линг и мужчина целовались на кровати, а Ли Наньхэн не мог дождаться, пока она разделется, и уже собирался протянуть руку, чтобы снять с нее штаны, Фэн Линг вдруг открыла глаза и оттолкнула его. Затем она села прямо на кровати.

Ли Наньхэн был застигнут врасплох и упал на кровать. Он поднял голову и увидел ошеломленное выражение лица Фэн Линг. Его сердце учащенно забилося. Она так быстро проснулась?

"Нет", - внезапно сказала она.

Глядя на ее серьезное выражение лица, Ли Наньхэн сел. Его рубашка была расстегнута, и его большая грудь была обнажена. Он просто смотрел на незнакомую женщину.

"Я все еще зол. Я не могу быть таким, как ты".

"..."

К счастью, она не проснулась внезапно. Она просто внезапно вспомнила, что не должна спать так легко.

Ли Наньхэн не знал, плакать ему или смеяться. Он опустил голову, чтобы посмотреть на очевидные изменения в своих брюках. "Я был соблазнен тобой. Почему ты все еще злишься?"

Фэн Линг не смотрела на него и повернулась, чтобы слезть с кровати, как будто не слышала его.

Черт, он был таким. Она уходила?

Как Ли Наньхэн мог так просто отпустить ее? По привычке он поднял правую руку, чтобы отнести ее обратно, но Фэн Линг оттолкнула его, словно ее ударило током. Она приложила слишком большую силу и задела марлю на его руке, отчего Ли Наньхэн застонал от боли.

Услышав его болезненный стон, Фэн Линг резко обернулась и посмотрела на него. Видя, что она все еще беспокоится о ней, Ли Наньхэн схватился за руку и упал на кровать. Как будто от боли, он свернулся калачиком на кровати и продолжал кричать: "Ай, больно... больно... больно... так больно... так больно...".

Услышав его крики боли, выражение лица Фэн Линг постепенно стало обеспокоенным.

Она быстро огляделась, нашла прикроватную лампу и включила ее. При свете она увидела, что марля на его руке, похоже, снова кровоточит. Она испугалась крови и бросилась к нему, чтобы взять его за руку.

Однако прежде чем она успела дотронуться до его руки, мужчина отдернул руку и продолжил обнимать свою руку, стоная от боли.

Беспокойство в глазах Фэн Линг стало еще более явным. Она, должно быть, забыла, что марля на его руке была перевязана ею. После выпитого алкоголя ее память настолько испортилась, что она не знала, как он повредил руку, но сейчас она выглядела очень обеспокоенной.

Ли Наньхэн некоторое время звал ее по имени. Когда он обернулся и увидел ее выражение лица, ему стало невыносимо видеть ее в таком состоянии. Он сел, небрежно собрал рубашку, которую она только что разорвала, и медленно прикрыл окровавленную марлю манжетами рукавов. Он посмотрел на нее. "Ты все еще уходишь?"

Фэн Линг мрачно посмотрела на него, а затем на его руку. Она не решалась подойти, но беспокоилась о его руке.

"Почему ты в оцепенении? Я не могу нести тебя сейчас. Подойди сама". Говоря, он указал подбородком на кровать. "Садись."

Фэн Линг взглянул на него и снова сел.

Ли Наньхэн стабилизировал свои эмоции и посмотрел на место под глазами. Он вздохнул и подвинулся, чтобы сесть рядом с ней. Опустив глаза, он наблюдал за ее спокойным видом. "Ты вдруг вспомнила, что все еще злишься, поэтому должна избегать меня? Не слишком ли ты принципиальна?"

Фэн Линг по-прежнему молчала, но продолжала смотреть на его руку.

"Почему? У тебя болит сердце?" - спросил он с легкой усмешкой. Его голос был немного хриплым и соблазнительным, но тон был мягким и обольстительным.

"Хорошо, что ты не на базе, чтобы тебе не было все время больно". Она сидела и смотрела на его руку, как будто не слышала его.

Она лишь пробормотала про себя: "Когда ты сражался, ты всегда использовал руку для блокировки, поэтому, помимо случайных огнестрельных ранений на теле, твоя рука пострадала больше всего. Было несколько случаев, когда твоя рука была почти калекой".

Услышав ее слова, Ли Наньхэн промолчал, а просто посмотрел на нее.

"Помню, однажды я была в баре, одетая как женщина. Банда, которую мы собирались осадить, внезапно открыла огонь и чуть не ранила меня. Ты неожиданно защитил меня. В то время ты тоже был поцарапан пулями здесь и сильно кровоточил", - пробормотала она.

"Но в то время я была еще мальчиком", - продолжала она.

При упоминании этого вопроса Ли Наньхэн улыбнулся и вздохнул. "У тебя еще хватает наглости так говорить. Я была согнута тобой, а затем ты заставил меня выпрямиться".

"О." Фэн Линг посмотрела на него, а затем на маленькую палатку под его штанами. "Что согнуто? Что выпрямлено?"

Ли Наньхэн: "..."

Увидев ее растерянный взгляд, Ли Наньхэн натянул одеяло и прикрыл штаны, чтобы она не смотрела на него, и серьезно прочел ей лекцию: "Тебе не следовало переодеваться в мужчину и пробираться на базу. Если бы я знал, что ты была маленькой девочкой из приюта, когда пришла на базу, я бы, возможно, принял тебя в качестве исключения. В конце концов, ты хороша в боевых искусствах и ловкости. Правила мертвы, а люди живы. Я могу изменить правила, но ты не можешь мне лгать. Ты знаешь, что столько лет обманывал тысячи братьев на базе? Я был обманут тобой столько лет. Все на базе жили как идиоты под твоим влиянием. Ты

очень доволен собой?"

Тон Ли Наньхэна звучал сурово и укоризненно.

Фэн Линг посмотрела на него, потом на его руку, а затем на свою собственную руку. Она вдруг поняла, откуда у нее хватило смелости притворяться мужчиной перед таким количеством мужчин.

Увидев ее взгляд, Ли Наньхэн прочел ей лекцию с серьезным выражением лица: "Ты помнишь, как сильно ты обманула меня на базе? Разве я когда-нибудь наказывал тебя? В конце концов, я все равно защитил тебя.

Ты когда-нибудь думал о том, насколько мерзкой была твоя ложь?"

Услышав это, Фэн Линг села еще более прямо у кровати. Она опустила голову, как будто знала, что не права, и смиренно принимала советы.

Эта женщина всегда была холодна и безразлична ко всему. Только после выпивки она стала такой милой и послушной.

Ли Наньхэн скрестил руки и с серьезным выражением лица уставился на нее. На самом деле, он почти страдал от внутренних повреждений, сдерживая смех.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2094343>